

ЭКСПРЕССИВНО-ЭМОТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНИЦИАЛЬНОГО СОЮЗА BUT В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИАЛОГЕ

Ключевые слова: диалогический дискурс, сочинительные союзы, экспрессивность, эмотивность

Dialogical discourse, coordinative conjunctions, expressivity, emotiveness

В статье рассматриваются случаи употребления межфразового BUT для внесения экспрессивного или эмотивного компонента в диалогический дискурс. Экспрессивно-эмотивный потенциал BUT наиболее полно реализуется в тех случаях, когда его противительное значение ослаблено. Эмотивный компонент связан с негативной оценкой. Экспрессивность инициального BUT связана с усилением коммуникативного намерения или совершением остенсивной коммуникации.

The article analyzes the use of utterance-initial BUT that adds extra expressive or emotive component to the dialogue. This function becomes dominant for this connective in those contexts where its contrastive meaning is vague. The emotive component is linked to the negative assessment of the communicative situation or state of affairs by the speaker. The expressive component is linked to the communicative intention or ostensive communication.

Развитие анализа дискурса и когнитивной лингвистики привело к использованию лингвистами новых подходов при рассмотрении традиционных языковых явлений. Многие языковые единицы, в том числе и союзы, стали рассматриваться с точки зрения их функционирования в развернутых отрезках речи, т. е. в дискурсе.

Цель данной статьи – рассмотреть, каким образом союз BUT, начинающий высказывание, вносит в высказывание дополнительный экспрессивный или эмотивный компонент. Экспрессивность в настоящей работе связывается с функцией целенаправленного воздействия на адресата и усилением коммуникативного намерения говорящего [1]. Эмотивность (или эмоциональность) понимается как выражение субъектом своих чувств [2].

* **Куралева Татьяна Владимировна**, кандидат филологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет.

Многие лингвисты отмечают, что союзы, начинающие высказывания, относятся к элементам экспрессивного синтаксиса и способны придавать дополнительную экспрессивность включающему их высказыванию, по сравнению со сложносочиненным предложением [3]. Думается, что употребление союза в начале предложения является не просто орфографическим выделением, а выбором говорящего, который обусловлен прагматикой высказывания, когнитивными процессами и структурой дискурса. По справедливому замечанию Е.А. Реферовской, сочетание предложения, законченного точкой, со следующим за ним предложением, начинающимся с союза, не идентично сложному предложению и имеет свои особенности, что позволяет считать, что в этом случае мы имеем дело с речевой структурой особого рода [4]. Анализ инициальных сочинительных союзов позволяет обнаружить у последних такие значения и функции, которые не проявляются в рамках сложносочиненного предложения [5].

Экспрессивно-эмотивный потенциал союза BUT наиболее полно реализуется в тех случаях, когда его противительное значение ослаблено, и союз используется говорящим не для экспликации контрастных отношений между высказываниями, а для акцентирования внимания адресата на последующем фрагменте дискурса. Отметим, что подобное употребление союза сходно с употреблением частиц.

Начнем с рассмотрения тех случаев, в которых инициальное BUT вводит высказывание, ограничивающее смысл или уточняющее предыдущее высказывание:

“...the Mississippi Legislature in 1984 passed a law giving a condemned man the choice of dying by lethal injection or in the gas chamber. **But** the new law applies only to those convicted after July 1, 1984” [6: 174].

В данном случае союз BUT вводит высказывание, уточняющее и корректирующее содержание предыдущего высказывания. Нетрудно заметить, что при порождении данного фрагмента дискурса происходит непреднамеренная передача информации (действие закона распространяется на всех заключенных), так как адресат воспринимает его как релевантный для данного контекста. Выбор данной тактики связан с желанием говорящего сделать дополнительный акцент на правом контексте и усилить экспрессивность высказывания. Такая организация дискурса делает манифестацию коммуникативного намерения говорящего более явной, то есть позволяет говорящему совершить так называемую остенсивную коммуникацию [7].

Инициальное BUT может употребляться для привлечения внимания собеседника к актуальной информации:

“I want to see. I want her to show me too. **But** the point is <...> they believe her when she says she was aboard that airplane. It’s more than mere belief” [8: 165].

Здесь инициальное BUT входит в один смысловой блок с последующим клише, образуя инициальный блок. Союз BUT кладет предел развертыванию предыдущего фрагмента дискурса и переключает внимание собеседника на новую, более важную тему. Помимо этого, BUT вносит в речь персонажа эмотивный компонент, который связан с внутренним возражением говорящего и его негативным отношением к сложившейся ситуации.

BUT может вводить высказывание, подкрепляющее содержание предыдущего:

“I have to get out of this hotel and you’re going to help me. Once I’m out, I’ll let you go. **But** not until then” [9: 73].

Высказывание, включающее инициальное BUT, усиливает и подкрепляет существующие когнитивные установки коммуникантов. Фактически, содержание высказывания с инициальным BUT повторяет содержание предыдущего высказывания, что позволяет усилить коммуникативное намерение говорящего. Кроме того, дополнительная экспрессивность создается за счет парцеллированной структуры. Союз BUT также указывает на конфликт между точкой зрения говорящего и невербализованной точкой зрения собеседника. Иначе говоря, BUT является реакцией на возможные возражения собеседника, то есть реакцией не на вербальное действие собеседника, а на его мыслительную деятельность.

Межфразовое BUT может выступать как показатель протеста и несогласия говорящего с ситуацией:

“Every advancement in genetics since then...spring directly from the work of Francis Crick and his colleagues. Crick is a scientist’s scientist, Joe, to no degree a spiritualist or mystic. **But** do you know what he suggested a few years ago? That life on earth may well have been designed by an extraterrestrial intelligence” [8: 274].

“Bourne traces each source, feeding each false information, thus exposing each and confirming the exposure. **But** why? To whom? We know what and who he is now, but he relays nothing to Washington” [9: 360].

Нетрудно заметить, что BUT здесь практически лишено смысловой нагрузки и указывает на отрицательные эмоции, которые испытывает говорящий, и его несогласие с положением дел. Союз BUT и вопросительное местоимение сливаются в один смысловой блок, образуя риторический вопрос. Благодаря инициальному союзу вопросительное высказывание функционально приближается к восклицанию, что усиливает общую эмоциональную напряженность дискурса и вводит в него не-

гательную оценку сложившейся ситуации. Иначе говоря, эмотивный компонент высказывания, как правило, связан с оценкой.

Рассмотрим случаи, в которых BUT вводит уточняющее высказывание в условиях обмена репликами:

“It doesn’t seem like a year already, does it, Beth?”

“Mostly not. **But** sometimes it seems ages ago” [8: 6].

BUT вводит высказывание, уточняющее и конкретизирующее содержание «опорного» высказывания. Характерно, что в ответной реплике говорящий сначала выражает согласие с репликой первого коммуниканта, а затем частично опровергает представленную информацию, внося уточнение в ее содержание. Таким образом, BUT делает возможным соположение противоречащих друг другу высказываний. Такое построение дискурса позволяет говорящему выразить несогласие с собеседником в мягкой форме. Добавим, что BUT выступает здесь как показатель конфликта между содержанием двух высказываний и, в то же время, позволяет говорящему избежать конфликта с собеседником.

BUT может вводить высказывание, частично опровергающее информацию, представленную в предыдущем высказывании:

“I assume you brought two cars because you were prepared to give one to Joe and me.”

“Yes. **But** we hoped—“

She put a hand on his arm. “Soon but not tonight. I’ve got urgent business...” [8: 267].

Аналогично предыдущему случаю, обмен репликами построен таким образом, чтобы говорящий мог смягчить свое коммуникативное намерение и избежать конфликта с собеседником. Реагирующая реплика второго участника коммуникации начинается с выражения согласия на реплику первого коммуниканта (yes) с последующим ее опровержением. Интересно отметить, что наличие союза BUT, указывающего на конфликт между содержанием высказываний, позволяет слушающему предсказать дальнейшее развитие дискурса и отреагировать на незавершенное высказывание.

В диалогических единствах также встречаются случаи, в которых BUT употребляется для привлечения внимания собеседника к актуальной информации:

“They were classmates at the University of Toronto. I can call him from here...”

“Sure. **But** don’t say where you are” [9: 182].

Подобное употребление BUT, как правило, связано с необходимостью отрицания потенциально ложной инференции, т.е. выводного знания, и установлением связи между языковой и ментальной сторонами дискурса. Кроме того, BUT свидетельствует о том, что высказывание мыслится говорящим не как логическое продолжение предыдущего, а

как высказывание, чье содержание вступает в конфликт с содержанием предыдущего. Причем источником конфликта выступают существующие когнитивные установки говорящего, разделяемые его собеседником.

Остановимся на случаях, в которых BUT используется для взятия репликового шага:

“You mean she never screamed, cried out?”

“No. Never.”

“**But** that’s impossible” [8: 91].

В данном случае функция BUT заключается во введении эмотивного компонента в высказывание и в указании на внутренний протест говорящего и его несогласие с информацией, предоставленной собеседником. Таким образом, BUT указывает на конфликт между когнитивными установками первого собеседника в отношении поведения человека и информацией, представленной вторым собеседником. Другими словами, информация собеседника не соответствует стереотипу инициатора речи, что и вызывает его определенную эмоциональную реакцию. Союз BUT выступает как вербальный показатель наличия данной реакции, а также вносит в дискурс элемент субъективной модальности (модальность странного). Модальность странного определяется как зафиксированное субъектом речи отношение к нарушению стереотипа [10]. Еще раз отметим, что в подобных примерах союз BUT сходен в своем употреблении с употреблением частиц. Подобные языковые единицы, как русского, так и английского языков, могут классифицироваться как союзы-частицы, то есть элементы языка, способные при определенных условиях совмещать функции частиц и союзов. Союзы-частицы имеют гибридную функциональную природу в том смысле, что в рамках дискурсивной последовательности они приобретают дополнительные свойства эмоционально-экспрессивной и модальной оценки [11]. Близость некоторых частиц и союзов также отмечает А.М. Пешковский [12].

Рассмотрим случай, в котором BUT указывает на несогласие с ходом мысли собеседника:

“That’s about it, I reckon. ...That’s why old man Meyer was so cagey. He knew a good deal more than he was prepared to tell us.”

“**But** we have no real evidence—“ [13: 110].

Как видно из примера, союз BUT прерывает логическую цепочку собеседника и вводит высказывание, выражающее несогласие с его аргументацией. В отсутствие союза высказывание представляло бы собой обычную констатацию факта. Инициальный союз позволяет повысить коммуникативную значимость предоставляемой информации и усиливает его эмотивность. При этом BUT сигнализирует о конфликте точек зрения собеседников. В отличие от случаев, когда BUT-высказывание предваряется реактивной репликой, здесь происходит некооперативное взятие шага.

Таким образом, союз BUT может выступать как маркер двух различных стратегий речевого поведения. В тех случаях, когда ответное высказывание предваряется ответной репликой, выражающей согласие, говорящий использует куртуазную стратегию поведения, то есть стремится к соблюдению этикетных форм общения. В случаях, когда говорящий начинает реплику с BUT, выражающего негативную оценку и несогласие с собеседником, говорящий использует инвективную стратегию речевого поведения, то есть коммуникативные реакции коммуниканта являются проявлением его эмоциональных реакций [14].

Наконец, рассмотрим случай изолированного употребления BUT. Отметим, что такое употребление инициального BUT представлено единичными случаями. Такое BUT, как правило, является результатом перебива:

“Just tick one of the boxes. That's all.”

“**But**—“

“**But** you'll disappoint me if you tick the last one, is that it? ...” [13: 57].

В данном случае изолированно употребленный союз сигнализирует о нежелании говорящего выполнить просьбу собеседника и о его негативной оценке ситуации, а также дает возможность слушающему спрогнозировать развитие дискурса. Собеседник, в свою очередь, подхватывает союз и включает его в свой верифицирующий вопрос. Как и в рассмотренных ранее случаях, союз выступает как индикатор эмоционального состояния говорящего.

Итак, экспрессивно-эмотивный потенциал инициального союза BUT обусловлен как его начальным положением в высказывании, так и его противительной семантикой. Экспрессивно-эмотивный характер является особенностью межфразового BUT и не присущ этому союзу в сложносочиненном предложении. В подобных случаях контрастивная семантика союза ослаблена, а употребление союза сходно с употреблением частиц. Инициальное BUT вносит в дискурс дополнительный эмотивный оттенок, который связан с негативной оценкой говорящим ситуации или предоставленной информации. Экспрессивность инициального BUT связана с усилением говорящим своего коммуникативного намерения и совершением остенсивной коммуникации. Как правило, BUT является показателем конфликтного развития дискурса и свидетельствует о разногласиях между участниками коммуникации. Инициальное BUT часто свидетельствует об одной из двух коммуникативных стратегий: об инвективной стратегии речевого поведения (при употреблении BUT для взятия репликового шага) и о куртуазной стратегии, если BUT-высказывание предваряется реактивным высказыванием, выражающим согласие с точкой зрения собеседника. Кроме того, союз BUT может свидетельствовать о том, что говорящий оценивает содержание высказывания как нарушающее ожидаемый ход событий и отступающее

от стереотипа, то есть являться средством создания «модальности странного».

Список литературы

1. Поспелова А.Г. Возможные подходы к решению проблемы экспрессивности и эмоциональности слова и предложения // Вопросы структуры английского языка в синхронии и диахронии. Вып. 5. Слово и предложение в структурно-семантическом аспекте. – Л: ЛГУ, 1985.

2. Телия В.Н. О различении рационального и эмотивного (эмоциональной оценки) // Функциональная семантика: оценка, экспрессивность, модальность. – М: РАН, Ин-т языкознания 1996.

3. Biber D., Johansson S., Leech G. et al. Longman Grammar of Spoken and Written English. – Harlow: Longman, 2000.

4. Реферовская Е.А. Лингвистические исследования структуры текста. – Л: Наука, 1983.

5. Кручинина И.Н. Textoобразующие функции сочинительной связи // Русский язык. Функционирование грамматических категорий. Текст и контекст / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М: Наука, 1984.

6. Grisham J. The Camber. – London, 1994.

7. Sperber D., Wilson D. Relevance. Communication and cognition. – Cambridge (Mass): Harvard University Press, 1986.

8. Koontz D. Sole Survivor. – New York, 1997.

9. Ludlum L. The Bourne Identity. – New York, 1980.

10. Емельянова О.В. Неопределенный артикль и авторская модальность в художественном тексте // Диалектика текста. Том.2 / под ред. А.И. Варшавской. – СПб: С-Петербур. гос. ун-т, 2003.

11. Макаренко А.В. Союзы-частицы как средство установления синтаксической связности и семантической квалификации: автореф. дис. канд. филол. наук. – Ставрополь, 2006.

12. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М: Языки славянской культуры, 2001.

13. Dexter C. Service of all the dead. – London, 1980.

14. Седов К.Ф. Типы языковых личностей и стратегии речевого поведения (о риторике бытового конфликта) // Вопр. стилистики. – Вып. 26. Язык и человек. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1996.